

http://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?qid=14_81706421577&uri=CELEX:32016R0679.

3. Макаревич, И. И. Влияние процессов цифровой трансформации на отрасли международного права: терминологический аспект / И. И. Макаревич // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики : мат. науч.-практич. конф. 11 декабря 2018 г. : сб. ст. / отв. ред. М. А. Викилина. – М. : Изд-во ФГБОУ ВО МГЛУ, 2019. – С. 224–236.

Цели в области устойчивого развития на защите прав детей с инвалидностью

*Шевко Н. М., соиск. БГУ,
науч. рук. Толочко О. Н., д-р юр. наук, доц.*

Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее Повестка) провозглашает, «что никто не будет забыт» [1, 4]. В процессе осуществления Повестки государства-члены должны, в частности, уважать, защищать и поощрять права человека и основные свободы для всех без какой-либо дискриминации [2]. Дети с инвалидностью – наиболее уязвимая группа населения, которая особо нуждается в защите и поощрении своих прав и интересов, как на международном, так и национальном уровнях в силу различных факторов (социальных, культурных, физических и др.).

17 Целей в области устойчивого развития (далее Цели) в той или иной степени затрагивают интересы детей с инвалидностью и направлены на улучшение их положения в жизни общества. Так, Цель № 1 направлена на ликвидацию нищеты [1, п. 1.1], а нищета, в свою очередь, может являться как причиной, так и следствием инвалидности. Дети с инвалидностью и их семьи имеют право на достаточный уровень жизни, а также право на постоянное улучшение условий жизни [3, п. 3]. Цель № 3 включает в том числе обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения [1, п. 3.8], что особенно важно для детей с инвалидностью в процессе реализации их права на эффективный доступ к услугам в области медицинского обслуживания и восстановления здоровья [4, ст. 23 п. 3]. Особо следует отметить Цель № 4, которая прямо указывает на то, что инвалидам и детям, находящимся в уязвимом положении, необходимо обеспечить равный доступ к образованию и профессионально-технической подготовке всех уровней [1, п. 4.4], а также обеспечить доступность учебных заведений и среду обучения для всех [1, п. 4.a]. В первую очередь это направлено на то, чтобы

дети с инвалидностью эффективно реализовывали свое право на образование на основе равных возможностей и способностей каждого ребенка [4, ст. 28]. Гендерное равенство является одним из основных прав человека. В силу этого Цель № 5 стремится повсеместно ликвидировать все формы дискриминации в отношении всех женщин и девочек [1, п. 5.1]. Однако девочки с инвалидностью подвергаются множественной дискриминации и особо нуждаются в признании за ними тех же прав на принятие решений о своей жизни, что и остальные. Дети с инвалидностью являются особенно уязвимыми по отношению к различным формам экономической эксплуатации, включая наихудшие формы детского труда [3, п. IX (B)]. Каждый ребенок имеет право на «защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья ... либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию» [4, ст. 32]. Ликвидация наихудших форм детского труда и искоренение детского труда во всех его формах к 2025 г. – то, к чему должны стремиться все государства согласно положениям Цели № 8 [1, п. 8.7]. Важно отметить, что дети с инвалидностью несоразмерно уязвимы перед насилием, безнадзорностью и надругательством в результате дискриминации и исключения из жизни общества. Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (далее КПИ) обязывает государства гарантировать эффективную правовую защиту детям с инвалидностью [5, с. 25]. Цель № 16 поддерживает положения КПИ, и направлена на борьбу с проявлением любых форм насилия и пыток в отношении детей [1, п. 16.2], а также особо подчеркивает необходимость обеспечить всем равный доступ к правосудию [1, п. 16.3]. В заключении необходимо отметить, что эффективная реализация и достижение всех Целей в отношении детей с инвалидностью невозможна без налаживания всеохватывающих партнерских отношений между правительствами, частным сектором и гражданским обществом на различных уровнях [1, п. 17.17]. Цель № 17 определяет основные направления в достижении вышеуказанных целей, учитывая права и интересы детей с инвалидностью.

Литература

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 г. // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>. – Дата доступа: 10.04.2020.
2. Инклюзивное развитие в интересах инвалидов и с их участием : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 73/142 от 17 декабря 2018 г. // Организация

Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/142>. – Дата доступа: 10.04.2020.

3. Замечание общего порядка № 9 (2006) // Комитет по правам ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsqIkirKQZLK2M58RF%2F5F0vHm2YtDgO4ZjHSiu4mMCNK8U8Y1pnO5jzia6PEeWu%2Bn300gap6F8CFp%2FyXYDyR6HknoH9hK7rIkkjNBmDVXAC>. – Дата доступа: 10.04.2020.

4. Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 10.04.2020.

5. Include us! / A study of disability among Plan International's sponsored children [Electronic resource]. – Mode of access: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Full%20disability%20report%20%20English.pdf>. – Date of access: 11.04.2020.

Исторический аспект развития концепции «обход закона»

*Шилова Т. Н., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

Понятие «обход закона» широко используется в науке международного частного права. В связи с тем, что вопрос обхода закона является дискуссионным, для того чтобы выявить сущность данной дефиниции, необходимо обратить внимание на истоки происхождения данного понятия, упомянутого еще в трудах древнеримских правоведов.

Одним из первых упоминаний об обходе закона является высказывание известного римского юриста Павла в книге «Комментарии к закону Цинция». С латинского языка его фраза «*Contra legem facit, qui id facit, quod lex prohibet; in fraudem vero, qui salvis verbis legis sententiam eius circumvenit*» (D. 1.3.29) переведена как «Поступает против закона тот, кто совершает запрещенное законом; поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл» [1, с. 331]. Таким образом, Павел отметил, что обход закона – это не действие, которое нарушает то, что предписано в законе. Он связан с его толкованием и пониманием сути, т.е. обход закона – нарушение самого «смысла» закона.

Ульпиан, видный римский правовед, также рассматривал данный вопрос. Согласно Ульпиану, обход закона присутствует, когда делается то, что закон не желает, но и не запрещает; и как сказанное слово отличается от мысли,